

На экономические рельсы

О дальнейшем развитии отечественной экспертизы запасов нефти и газа

Сергей Клубков,

к.э.н., директор по разведке и добыче нефти и газа VYGON Consulting

РАЗРАБОТАННАЯ И ВВЕДЕННАЯ В ДЕЙСТВИЕ В 2016 ГОДУ НОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЗАПАСОВ УВС В РОССИИ НЕ РЕШИЛА ЗАДАЧУ ВНЕДРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ЗАПАСОВ. НЕ СООТВЕТСТВУЕТ РЫНОЧНЫМ УСЛОВИЯМ И НЫНЕШНЯЯ СИСТЕМА ГОСЭКСПЕРТИЗЫ ПРОЕКТНЫХ ДОКУМЕНТОВ. ВСЕ ЭТО ВМЕСТЕ НЕ ПОЗВОЛЯЕТ ФОРМИРОВАТЬ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОЛИТИКУ В ОБЛАСТИ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ. РЕШИТЬ ДАННУЮ ПРОБЛЕМУ МОГУТ ПОСКВАЖИННАЯ ОЦЕНКА РЕНТАБЕЛЬНО ИЗВЛЕКАЕМЫХ ЗАПАСОВ, НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВЕРИФИКАЦИИ ИСХОДНЫХ ДАННЫХ, А ТАКЖЕ СОЗДАНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОГО ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА.

История развития новой классификации запасов и ресурсов углеводородного сырья насчитывает уже более 35 лет. Робкие шаги добавить экономику при оценке количества УВС начали предприниматься в начале 2000-х годов. В 2009–2011 годах была сделана первая содержательная попытка, но эта работа затормозилась из-за бюрократических проволочек. В результате в действующую с начала 2016 года «Классификацию запасов и ресурсов нефти и горючих газов» (приказ Минприроды России от 01 ноября 2013 г. №477) такое понятие, как «рентабельно извлекаемые запасы», формально включено не было, хотя на практике они подсчитываются при

согласовании технических проектов.

Первый шаг вперед

Работа над экономической частью классификации была возобновлена лишь в 2015 году. И уже в следующем году Минприроды России утвердило «Временные методические рекомендации по подготовке технических проектов разработки месторождений углеводородного сырья» (ВМР). В соответствии с ВМР извлекаемые запасы оцениваются за рентабельный срок разработки эксплуатационного объекта (ЭО), а не за проектный срок, как это делалось ранее. В целом по месторождению учитываются только рентабельные ЭО.

В результате появилась возможность разделения запасов на технологически извлекаемые (которые ранее назывались извлекаемыми) и рентабельно извлекаемые, появился коэффициент извлечения газа, отличный от единицы. Был удален важный административный барьер в виде экспертизы «ТЭО КИН», эта процедура теперь включена в технический проект. ВМР формализовали единый подход к определению макроэкономических показателей (цены на углеводородное сырье, ставка дисконтирования, экономические расчеты в реальном выражении). Проектный документ теперь может составляться для группы мелких и очень мелких месторождений.

Таким образом, был сделан большой шаг вперед по сравнению

с подходом, применявшимся до 2016 года и являвшимся во многом атавизмом советской плановой экономики. Но достигнутого результата явно недостаточно. В процессе экспертизы технических проектов на основе ВМР стала выявляться необходимость дальнейшего развития технико-экономических подходов, применяемых при оценке экономики разработки месторождения. Необходимо совершенствовать нормативную базу — вместо ВМР утвердить, наконец, постановлением правительства РФ Правила проектирования разработки месторождений углеводородного сырья, а в саму классификацию включить понятие «рентабельно извлекаемые запасы».

Нужен поскважинный расчет

Сегодня на уровне эксплуатационных объектов (ЭО) не видна экономика бурения отдельных скважин и кустов, проведения ГТМ. В результате в профиль добычи попадают неэффективные операции. Как следствие, завышаются уровни рентабельной добычи и запасов. Невозможно оценить эффекты действующих налоговых льгот по выработанности и обводненности, последствия введения новых льгот для бурения, а также проанализировать стимулы для ТРИЗ и т. д.

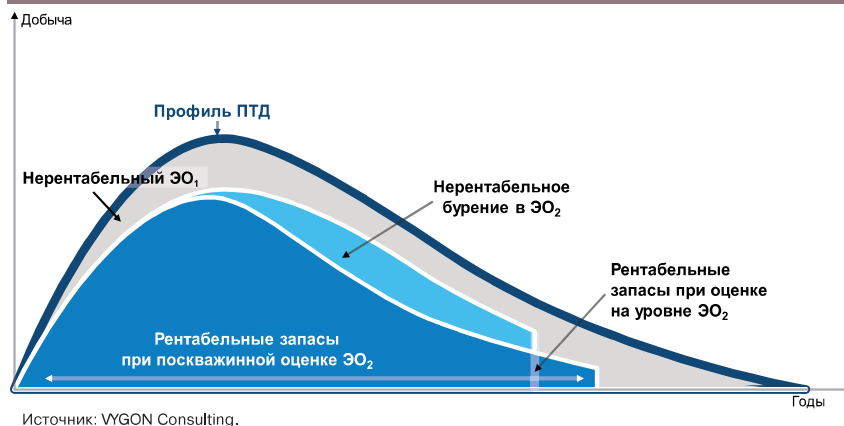
Таким образом, возникает необходимость дальнейшего совершенствования подходов к оценке рентабельно извлекаемых запасов на основе поскважинного расчета.

Экономика месторождений УВС на уровне скважины даст государству инструмент для анализа действующих льгот и дальнейшей тонкой настройки налогового режима в нефтегазовой отрасли. Поскважинные экономические расчеты потребуют повышения требований к качеству гидродинамических и газодинамических моделей, которые сейчас сдаются в ФБУ ГКЗ при согласовании проектного документа, а также к их актуализации.

Без экономики нет объективной картины

Необходимо развеять основной миф о том, что введение оценки

Сравнение подходов к экономической оценке разработки: эксплуатационный объект VS скважины

экономической эффективности разработки на уровне скважин позволит компаниям заниматься выборочной отработкой запасов, что может привести к их безвозвратной потере. На эту тему было много дискуссий: разрешать ли компаниям не бурить нерентабельные скважины и, как это называют некоторые псевдоэксперты, предпочесть выборочную отработку запасов и колониальные методы добычи. Все это экономическая ересь и пережитки советского мышления.

На практике компании, ориентированные на доходность своего бизнеса, отказываются от нерентабельных проектов бурения скважин (кустов скважин), несмотря на то, что их к этому побуждают посредством проектных документов. Именно поэтому у нас сегодня более 45% так называемых «извлекаемых» запасов не вовлекаются в разработку, хотя проектными документами это предусмотрено. Компании никогда не будут бурить скважины и выполнять ГТМ себе в убыток, это противоречит экономической логике. А все разговоры о том, что мы (государство) заставим компании это делать, если пропишем в проектном документе, бессмысленны и, более того, вредны.

В рыночных условиях заставлять недропользователей реализовывать неэффективные инвестиции — это значит снижать их конкурентоспособность.

Нужно честно признать, что на практике реальных инструментов влияния на инвестрешения компаний, кроме фискальных, у госу-

дарства нет. В настоящее время проектный документ составляется ради получения разрешения на добычу. Устаревшими правилами охраны недр, утвержденными в 2003 году давно уже не существующими органами государственной власти, предусматриваются отклонения технологических параметров, в пределах которых к недропользователю не могут применяться претензии со стороны контролирующих органов (Росприроднадзора). В случае существенных отклонений, как правило через 3–5 лет, компании приносят на согласование новые проектные документы, далекие от их собственных бизнес-планов.

В частности, согласно совокупности утвержденных проектно-технических документов, Россия должна была добыть в 2018 году более 650 млн тонн жидких углеводородов, а не 556 млн тонн по факту. На основе таких прогнозов добычи нефти и газа как по отдельным регионам, так и в России в целом органами власти может быть принят ряд экономически неэффективных управленческих решений, в том числе в отношении маршрутов, мощности и сроков ввода магистральных и региональных трубопроводов.

Поэтому государству нужно вернуться к реальности, постараться, наконец, получить объективную картину о состоянии минерально-сырьевой базы страны и подумать, какие стимулы необходимы для раскрытия потенциала неразработанных (нерентабельных в настоящее время) запасов УВС.

Проблемы верификации и качество экспертизы

Еще одной проблемой экспертизы технических проектов является отсутствие средств для верификации тех исходных данных, на основе которых компании формируют проектный документ. В частности, определенные сложности возникают при экспертизе текущих и капитальных затрат. Сегодня для этого нет ни инструментов, ни баз данных, ни достаточной экспертизы у специалистов.

Для качественной верификации необходимо четко понимать обоснованность затрат, иметь информацию по рыночным ценам и инструменты для корректного сравнения. Интересной будет картина, когда государство увидит структуру затрат по различным регионам и компаниям.

ектных документов и ставить свою подпись под заключением. Независимые консультанты — организации, имеющие полномочия проводить аудит запасов и государственную экспертизу проектных документов, в штат которых могут входить компетентные лица и эксперты.

Компетентные лица и независимые консультанты должны обладать необходимой квалификацией по всем направлениям — геологии, разработке, экономике. Поэтому данное сообщество целесообразно формализовать через правила их привлечения (в том числе аккредитацию) и выдачу лицензий. По аналогии с мировой практикой в качестве независимых консультантов в сфере недропользования могут выступать специализированные компании, обладающие знаниями и

ной классификацией ООН (РКООН-2009).

Это позволит достичь двух основных целей: международного признания отечественной системы и экспертного сообщества, а также создания единых правил, гармонизирующих отношения между государством, обществом и инвесторами при освоении месторождений УВС.

В помощь государству и бизнесу

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что в настоящее время государство не обладает адекватной картиной развития нефтегазовой отрасли даже на среднесрочную перспективу. Действующие проектные документы, несмотря на прохождение официальной госэкспертизы, не могут в полной мере применяться для формирования государственной политики в сфере недропользования, определения эффективности налоговых стимулов или анализа рисков при кредитовании.

В настоящее время правительство наряду с инвентаризацией запасов нефти поручило федеральным органам исполнительной власти подготовить предложения по формированию национальной системы оценки и аудита запасов углеводородного сырья. Это, во-первых, хороший повод трезво взглянуть на действующую классификацию запасов и ресурсов нефти и горючих газов. Во-вторых, позволит выработать соответствующие современным реалиям предложения по совершенствованию как самой классификации, так и системы экспертизы проектных документов. Кроме того, ежегодный аудит запасов в России необходим для снижения зависимости отечественных нефтегазовых компаний от услуг зарубежных консультантов.

Развитие российской классификации запасов и ресурсов нефти и горючих газов и совершенствование системы экспертизы проектных документов должны позволить государству получить объективную информацию о состоянии минерально-сырьевой базы УВС и изменить в лучшую сторону текущее состояние дел.

ЕЖЕГОДНЫЙ АУДИТ ЗАПАСОВ РОССИИ СНИЗИТ ЗАВИСИМОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ ОТ УСЛУГ ЗАРУБЕЖНЫХ КОНСУЛЬТАНТОВ

Неизбежно появятся вопросы относительно того, почему в одном и том же регионе одни компании бурят скважины в 2–3 раза дешевле других. Связано ли удорожание с соответствующим повышением эффективности этого бурения, конструкцией скважин, проблема ли это в учете затрат или же за этим стоят какие-то другие причины?

В настоящее время не определен статус и требования в отношении профессионалов, которые дают свое заключение по результатам экспертизы проектных документов. Нет ответственности за недостоверные выводы и некачественную работу. Поэтому важными элементами развития системы должны стать три института: институт экспертов, институт компетентных лиц и институт независимых консультантов.

Эксперты — специалисты широкого профиля, обладающие компетенциями в сфере геологии, разработки и экономики освоения месторождений УВС. Компетентные лица — специалисты, имеющие полномочия проводить государственную экспертизу про-

опытом в технико-экономической экспертизе и аудите запасов, имеющие отраслевые базы данных и квалифицированный штат сотрудников.

Необходимо принять подготовленные ФБУ ГКЗ поправки в закон РФ «О недрах» и подзаконные акты, вводящие соответствующие понятия и регламентирующие их деятельность. К 2023–2024 годам должен быть сформирован реестр экспертов в сфере недропользования, компетентных лиц и независимых консультантов, аттестованы все эксперты (около 2000 чел.) и все компетентные лица (около 50 чел.), аккредитовано не менее 75% экспертов.

Серьезная работа должна быть проведена по продвижению российской классификации за пределами нашей страны. На первом этапе — в фокусе стран BRICS (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР). Необходимо сопоставление российской системы с распространенным международным стандартом PRMS и прочими стандартами в части категоризации и оценок запасов, в частности с норвежской NPD-2016, канадской NI 51-101, рамоч-